

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

REGIONAL ASPECTS OF INTERNATIONAL RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2026-26-1-108-125

EDN: SWEVWT

Научная статья / Research article

«Падение назад», или Как кризисы влияют на интеграцию: ЕС и энергетический кризис

Андрей А. Байков¹ , Анн С.Л. Виньо¹ , Елена Калужнова² ¹ МГИМО, Москва, Российская Федерация² Бизнес-школа Хенли, Реддинг, Великобритания baykovaa@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена применимость концепции «падения вперед» (*falling forward*) к управлению кризисной динамикой в Европейском союзе (ЕС). Согласно одной из влиятельных идей, широко представленных в научной литературе, наднациональный уровень ЕС использует кризисные ситуации для расширения полномочий наднациональных институтов, поскольку государства-члены готовы делегировать дополнительные компетенции органам ЕС для коллективного решения острых проблем. Данная идея стала предметом множества исследований, однако долгосрочные последствия таких ситуаций, имеющих место в условиях минимальной общественной подотчетности, остаются в значительной степени неизученными. Целью исследования является выход за рамки краткосрочных последствий кризисов для интеграции с тем, чтобы выявить, как шоковые события влияют на интеграционные структуры в долгосрочной перспективе. Исследование основано на смешанном методологическом подходе, включающем в себя опрос 102 респондентов и 15 полуструктурированных интервью с экспертами в области европейской интеграции. Полученные данные были сопоставлены с результатами Евробарометра. Показано, что форсированная интеграция в условиях кризиса, как правило, приводит к углублению общественного недовольства, способствуя росту популярности экстремистских и евроскептических партий. Отмеченные политические изменения могут представлять серьезную угрозу для европейской интеграции и приводить к «падению назад» (*fall backward*), а не «падению вперед» (*fall forward*), как это систематически предсказывалось в существующей академической литературе. Пример энергетического кризиса 2022 г. в ЕС подтверждает, что интеграционное объединение действительно усиливает свою власть и влияние, возглавляя процесс управления последствиями кризиса, однако это усиление со временем порождает для Союза новые вызовы. Предложена новая теоретическая трактовка процесса распространения эффектов интеграции (включая оригинальную концепцию «падения назад») и функционирования региональных интеграционных структур как разновидности многосоставной политики.

Ключевые слова: кризисное управление, интеграция, делегирование компетенций, зеленый переход, побочные эффекты, евроскептицизм, подотчетность перед общественностью

© Байков А. А., Виньо А. С. Л., Калужнова Е., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о доступности данных. Данные, подтверждающие выводы этого исследования, доступны в репозитории МГИМО под идентификатором <https://open.mgimo.ru/handle/123456789/8593>

Вклад авторов. Байков А.А.: концептуализация, разработка методологии исследования, проведение интервью. Виньо А.С.Л.: проведение интервью, написание рукописи статьи. Калюжнова Е.: обработка результатов, редактирование рукописи. Все авторы прочитали и одобрили окончательную версию статьи.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Байков А.А., Виньо А.С.Л., Калюжнова Е. «Падение назад», или Как кризисы влияют на интеграцию: ЕС и энергетический кризис // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2026. Т. 26, № 1. С. 108–125. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-1-108-125>; EDN: SWEVWT

'Falling Backward', or How Crises Affect Integration: The EU and the Energy Crisis

Andrey A. Baykov¹ , Anne Crowley-Vigneau¹ , Yelena Kalyuzhnova²

¹MGIMO University, Moscow, Russian Federation

²Henley Business School, Reading, UK

 baykovaa@yandex.ru

Abstract. This paper investigates the applicability of the concept of 'falling forward' to crisis management in the European Union. An idea central to the literature is that the EU draws upon crisis situations to enhance its power and influence, as member states are willing to delegate further competencies to EU organs in order to collectively solve pressing problems. The assumption that crisis situations lead to an increase in the power of the supranational entity has been the subject of multiple studies, yet, the long-term impact of this process, which takes place with minimal public accountability, has been largely neglected. We seek to go beyond the short-term effects of crises on integration, to determine how shock events impact integration structures in the long run. A mixed methods inquiry, based on 102 survey responses and 15 interviews with EU experts, triangulated with Eurobarometer results, reveals that accelerated integration can foster dissatisfaction, bringing about a surge in elections of extremist and Eurosceptic parties. These political changes could pose a significant threat to EU integration and may cause the union to 'fall backward' rather than 'forward', as is systematically predicted in the existing academic literature. The case-study of the 2022 energy crisis in the EU confirms that the regional organisation does indeed gain in power and influence as it works to manage and mitigate the repercussions of a crisis but that this strengthening gives rise to new challenges for the union. This paper yields novel theoretical insights into the spill-over process (including the original concept of 'falling backward') and the functioning of regional organisations as complex polities.

Key words: crisis management, integration, delegation of competencies, green transition, spill-over, Euroscepticism, public accountability

Data availability statement. The data supporting the findings of this study are available in the MGIMO repository under the identifier <https://open.mgimo.ru/handle/123456789/8593>

Authors' contributions. A.A. Baykov: conceptualization, development of research methodology, conducting interviews. A. Crowley-Vigneau: conducting interviews, writing — manuscript draft preparation. Y. Kalyuzhnova: findings processing, revisions. All authors have read and approved the final version of the article.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Baykov, A. A., Crowley-Vigneau, A., & Kalyuzhnova, Y. (2026). 'Falling backward', or How crises affect integration: The EU and the energy crisis. *Vestnik RUDN. International Relations*, 26(1), 108–125. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-1-108-125>; EDN: SWEVWT

Введение

Жан Монне писал: «Я всегда считал, что Европа будет строиться через кризисы и что она станет суммой их решений» (Monnet, 1978, р. 417). Это замечание основывалось на наблюдении, согласно которому организация развивается в направлении более тесного сотрудничества не вопреки постоянным испытаниям и разногласиям, а благодаря им.

С тех пор в литературе неоднократно прослеживалась идея о том, что Европейский союз (ЕС) использует кризисные ситуации для усиления своей власти и влияния, поскольку государства-члены готовы делегировать дополнительные полномочия органам ЕС для коллективного решения насущных проблем. Данный эффект описывается в терминах «перелива» или «падения вперед», что подчеркивает непреднамеренный характер процесса. В основе этого наблюдения лежит предположение, согласно которому в периоды благополучия и безопасности государства внутри интеграционного объединения не желают отказываться от каких-либо дополнительных составляющих своих полномочий по принятию решений в пользу наднациональной организации, зато необходимость решения острых проблем, напротив, сближает эти государства.

В данном исследовании рассматривается релевантность этой концептуализации. Внимание акцентируется на краткосрочном и долгосрочном влиянии энергетического кризиса, вызванного украинским кризисом 2022 г. и последовавшими за ним односторонними западными ограничениями против России, на европейскую интеграцию. Цель исследования — определить, всегда ли кризисные ситуации приводят к «падению вперед» для ЕС и, что более важно, есть ли цена, которую приходится платить с точки зрения общественного мнения и динамики внутреннего сотрудничества между государствами-членами за быструю интеграцию, спровоцированную кризисом. Сбор данных основан на опросе 102 специалистов по европейской интеграции и 15 экспертных интервью, в которых оценивается общественное восприятие

механизмов по преодолению энергетического кризиса ЕС, связанных с постепенным отказом от российского ископаемого топлива, ускорением внедрения возобновляемых источников энергии и увеличением импорта сжиженного природного газа (СПГ) из «дружественных» стран. Оценка состояния общественного и экспертного мнения после фазы активных изменений, инициированных ЕС и амбициозно продвигаемых Европейской комиссией, помогает определить, существуют ли какие-либо риски для самого интеграционного объединения. По сути, общественное мнение оказывает влияние на развитие ЕС, и тем не менее углубление интеграции часто происходит во времена кризиса без одобрения общественности, стимулируя рост евроскептических настроений.

Результаты исследования показывают, что общественное мнение влияет на эволюцию ЕС, и фиксируют значительное недовольство текущей политикой на уровне ЕС, что сказывается на восприятии населением как институтов ЕС, так и национальных правительств. Энергетическая бедность и трудности, с которыми сталкивается население Евросоюза, в сочетании с ростом числа экстремистских евроскептических партий на выборах указывают на то, что, хотя процесс консолидации наднациональных полномочий, по-видимому, успешен, и Европейская комиссия с энтузиазмом берет на себя новые обязательства, наблюдается и некоторая негативная реакция против ЕС. Таким образом, хотя может казаться, что Европейский союз вновь «падает вперед», на самом деле вполне вероятно «падение назад» в результате расширяющегося демократического дефицита.

Обзор кризиса и интеграции в ЕС

В литературе, посвященной европейскому проекту, высказывались различные точки зрения на природу интеграционного механизма: в неофункционализме акцентируется экономическая взаимозависимость как движущая сила региональной интеграции и теоретизируются функциональные и политические

эффекты ее распространения (Haas, 1958; Ruggie et al. 2005). Сторонники интергouverнментализма описывают интеграцию как процесс, в котором государства объединяют свой суверенитет для продвижения национальных интересов. Адепты либерального межправительственного подхода подчеркивают роль переговоров между национальными правительствами и отводят второстепенную роль наднациональным органам. В свою очередь, в институционализме рассматривается влияние рационального выбора, социальных норм и исторической зависимости предшествующего периода на механизмы интеграции. Представители концепции многоуровневого управления описывают, как власть переместилась не только от национальных государств к региональным институтам, но и на различные субнациональные и глобальные уровни (Hooghe & Marks, 2001).

Между тем в значительной части современных научных исследований сохраняется внимание к вопросу о том, как развитие наднациональных институтов в различных областях политики может привести к укреплению наднациональных обязательств с акцентом на политико-культурные эффекты, возникающие в результате стремления наднациональных институтов к увеличению своей власти и расширению числа вопросов, подлежащих коммунитарному управлению (Frischmann & Lemley, 2007). Идея о том, что ЕС укрепляется под воздействием «эффекта перелива» (*spillover effect*), разделяется политиками и лидерами ЕС, которые часто называют такие проекты, как введение единой валюты, фискальный союз, общая экологическая политика, политический и валютный союз и т. д., текущими и незавершенными (van Meurs et al., 2018). Процесс расширения ЕС на Восток также не завершен, поскольку Союз продолжает выходить за пределы своих собственных границ и переопределять свою идентичность посредством логики «постановки проблем — решения проблем», которая предполагает формулировку задач

для их последующего решения (Anghel & Jones, 2022; Rabinovych, 2025).

«Эффект перелива» во многом был обусловлен «разрешительным консенсусом», согласно которому политическое большинство соглашалось с желательностью дальнейшей интеграции, а граждане позволяли своим представителям добиваться ее (Lindberg & Scheingold, 1970). Нарастающие противоречия между тенденциями углубления и расширения Союза привели к «ограничивающему диссенсусу» и политизации ЕС (Hooghe & Marks, 2009). Характер самого «эффекта перелива» эволюционировал от достижений в области регулирующей политики, рассматриваемых как преимущественно технические, к внедрению сильно политизированных перераспределительных мер, таких как Европейский фонд финансовой стабильности или Европейский механизм стабильности.

Несмотря на возникновение новых форм политического противостояния между уровнями и логиками интеграции и в целом усиление политизации процесса принятия решений в ЕС, механизмы преодоления интеграционных ограничений в значительной степени игнорируются в литературе. Перераспределительные конфликты, связанные с ключевыми государственными полномочиями (полиция, пограничный контроль, государственные доходы и т. д.), представляются как игры с нулевой суммой, в которых издержки соблюдения законодательства ложатся на государства, а не на частных субъектов и влекут за собой усиление финансового давления, что, в свою очередь, подрывает доверие к Союзу (Genschel & Jachtenfuchs, 2018). Так, в частности, энергетический кризис в ЕС в настоящее время характеризуется дисбалансом между спросом и предложением, что приводит к росту цен на энергоносители для домохозяйств и предприятий, трудностям в поэтапном отказе от ископаемого топлива и спорам вокруг политических мер реагирования на эти проблемы.

Хотя данное исследование посвящено энергетическому кризису, анализ прошлых

кризисов (более подробно рассмотренный в Приложении 1¹) показывает, как укрепление полномочий Еврокомиссии во времена потрясений может оказать негативное влияние на общественное восприятие ЕС. Ранее в академической литературе была показана причинно-следственная связь между управлением миграционным кризисом и Брекзитом, который следует рассматривать не как отдельный кризис, а как косвенное следствие противоречий, возникших в результате политических конфликтов в связи с распределением беженцев и быстрым укреплением полномочий ЕС (Scipioni, 2018).

Контекст тематического исследования по интеграции ЕС и энергетическому кризису

Методология

Данное исследование основано на смешанном методе сбора данных, включающем оригинальный опрос 102 экспертов из ЕС и 15 экспертных интервью.

Цель исследования — на основе восприятия текущих и прошлых событий определить, как кризисные события влияют на социальную структуру интеграции. Опрос включал восемь вопросов (см. раздел «Результаты»). Он проводился в апреле и мае 2024 г. среди экспертов по вопросам интеграции ЕС и энергетическим проблемам из различных сфер: наука и образование (23 респондента), СМИ (23 респондента), энергетический сектор (25 респондентов), институты ЕС (13 респондентов), а также местные и национальные органы власти (18 респондентов). Все эксперты были гражданами ЕС и были отобраны на основе соответствия хотя бы одному из следующих критериев:

- не менее 5 научных статей, опубликованных в журналах первого квартиля (Scopus)

за последние пять лет (2020–2024 гг.) по теме европейской интеграции;

- публикация в 2023 г. не менее 15 статей по энергетической политике ЕС в национальных газетах;

- постоянная должность в энергетической компании, базирующейся в ЕС;

- постоянная политическая или административная должность в любом из основных органов ЕС (парламенте, комиссии, совете);

- выборная административная должность в местном, национальном правительстве или государственном учреждении, связанном с энергетикой.

Анонимизированный список респондентов опроса доступен в Приложении 2².

Результаты опроса позволили получить важные сведения о влиянии энергетического кризиса на интеграцию ЕС. Для дальнейшего изучения причин, по которым эксперты считали, что энергетический кризис может привести к негативной реакции против ЕС, в августе 2024 г. было проведено 15 полуструктурированных интервью с экспертами из этой же базы данных. В выборку вошли четыре журналиста, трое ученых, четыре представителя энергетического бизнеса, трое представителей органов ЕС и один представитель правительства. Анонимизированный список интервью доступен в Приложении 3². Дополнительная методологическая информация представлена в Приложении 4².

Контекст

Между ЕС и Россией исторически сложились отношения энергетической взаимозависимости: Европа зависела от импорта российской нефти и газа, а Россия — от финансовых поступлений от экспорта энергоносителей в ЕС, которые в 2010-е гг. составляли до четверти национального бюджета страны (Dickel et al., 2014).

¹ Байков А. А., Виньо А. С. Л., Калюжнова Е. «Сваливание вперед», или Как кризисы влияют на интеграцию: ЕС и энергетический кризис — база данных экспертных интервью // Репозиторий МГИМО. URL: <https://open.mgimo.ru/handle/123456789/8593> (дата обращения: 12.03.2026).

² Там же.

Отношения между ЕС и Россией резко ухудшились в 2000-е гг. (Crowley-Vigneau, Baykov & Kalyuzhnova, 2025). В этот период усилились попытки ЕС выступать в роли законодателя норм, формировать геополитическое пространство вокруг себя и клеймить своих оппонентов (Мазаник, Романова, 2024). По мере развития политической напряженности между двумя сторонами, особенно в 2014 г. после Крымского кризиса, была предпринята попытка диверсификации поставок энергоносителей: ЕС сделал акцент на возобновляемых источниках энергии и импорте СПГ из США и России, стремясь найти новых торговых партнеров.

Военные действия 2022 г. на Украине и последовавшие за ними западные ограничения против России еще больше углубили политический раскол между ЕС и Россией. Ю.В. Боровский (2025) показывает, что с 2022 г. западные энергетические санкции и российские контрмеры стали открытыми и беспрецедентными, обозначив самую низкую точку в энергетических отношениях сторон. Стремление к энергетической независимости стало первоочередной задачей в политической повестке дня ЕС (Боровский, Шишкина, 2022), хотя попытки западных стран лишить Россию любых доходов от экспорта нефти и газа в некоторых случаях представляли собой вызов собственной энергетической безопасности ЕС. Энергетическая бедность, испытываемая гражданами ЕС, и влияние санкций на замедление экономического развития в странах Союза до сих пор не были тщательно исследованы (Hussain et al., 2023). Однако имеющиеся данные свидетельствуют о высоком уровне энергетической

бедности в некоторых странах ЕС и значительном расхождении между государствами-членами в этом вопросе³.

Энергетическая бедность определяется как «отсутствие у домохозяйства доступа к основным энергетическим услугам, таким как отопление, горячая вода, кондиционирование, освещение и энергия для питания бытовой техники, что является результатом высоких затрат на энергию по отношению к доходу и низкой энергоэффективности зданий»⁴. Сочетание возросших экологических проблем и враждебности к России вынудило страны ЕС под руководством Европейской комиссии и в духе продвигаемого ею «Зеленого соглашения» ускорить переход к возобновляемым источникам энергии (Пискулова, 2022). Однако исследования демонстрируют, что ЕС, несмотря на официальную статистику, еще далек от отказа от российского газа, поскольку «отмывание газа» через Китай, Индию, Турцию и Сингапур стало обычным явлением: де-факто посредники этой сделки являются выигрывающими сторонами⁵. Влияние энергетической нестабильности на общественное восприятие в странах ЕС и рост влияния Еврокомиссии, которую уже обвиняют в «демократическом дефиците» ЕС, остаются малоизученными.

«Секьюритизация» энергетики (Buzan, Wæver & de Wilde, 1998) привела к напряженности в отношениях в рамках климатической повестки и изменению глобальной и внутренней энергетической политики (Grigoryev & Kheifets, 2022). В этой связи данное исследование направлено на понимание того, как текущий энергетический кризис может сказаться на ЕС и как полученные аналитические

³ Согласно данным Исследовательского центра Европейской комиссии (2024 г.), в Греции и Болгарии почти 30 % населения испытывают энергетическую бедность, в то время как в странах Западной и Северной Европы этот показатель составляет менее 5 %. См.: Who's Energy Poor in the EU? It's More Complex Than It Seems // European Commission Research Center. September 25, 2024. URL: https://joint-research-centre.ec.europa.eu/jrc-news-and-updates/whos-energy-poor-eu-its-more-complex-it-seems-2024-09-25_en (accessed: 15.06.2024).

⁴ Who's Energy Poor in the EU? It's More Complex Than It Seems // European Commission Research Center. September 25, 2024. URL: https://joint-research-centre.ec.europa.eu/jrc-news-and-updates/whos-energy-poor-eu-its-more-complex-it-seems-2024-09-25_en (accessed: 15.06.2024).

⁵ Rosen P. China and India 'Launder' Russian Oil and Resell It to Western Nations That Sanctioned Moscow, Study Says // Business Insider. April 19, 2023. URL: <https://markets.businessinsider.com/news/commodities/russian-oil-laundered-china-india-moscow-sanctions-europe-west-ukraine-2023-4> (accessed: 10.02.2025).

результаты могут быть использованы для понимания других кризисов в Евросоюзе.

Результаты

Граждане ЕС сохраняют определенное влияние на формирование политики ЕС

Несмотря на широко устоявшееся в литературе утверждение о «технократической» Европе, большинство респондентов, пусть и незначительное (53%), считают, что общественное восприятие интеграции в ЕС по-прежнему определяет политические результаты (рис. 1). Граждане ЕС представлены в Европейском парламенте, но, по мнению респондентов, оказывают наиболее сильное влияние на формирование внутренней европейской политики. Национальные правительства непосредственно участвуют в работе Совета ЕС и отвечают за выдвижение кандидатов в Европейскую комиссию, неся более обширную политическую ответственность за принятие и имплементацию решений в ЕС. Один из респондентов из Варшавского университета (интервью 5) отметил: «Президент или премьер-министр страны — это

те, за кого люди голосуют, это то, что они видят. Людям все равно, какие части процесса принятия решений делегированы Брюсселю. Ответственность несут правительства. Это означает, что правительства будут привлекать к ответственности представителей ЕС».

Вторая группа респондентов (47%) выразила скептицизм по поводу того, действительно ли граждане ЕС могут влиять на политические результаты интеграционного объединения. Политический советник организации *Business Europe* отметил: «ЕС на самом деле не подотчетен гражданам. Во-первых, потому, что немногие понимают процессы принятия решений. Во-вторых, потому, что Европейский парламент имеет ограниченные полномочия по контролю над Комиссией. В-третьих, потому, что членов Комиссии после их назначения практически невозможно сместить» (интервью 8). Хотя были приняты меры по информированию граждан ЕС о способах донесения своего мнения до наднациональных органов власти, высокий уровень неучастия (49% на выборах 2024 г.⁶) свидетельствует о том, что население не верит в свое значительное влияние на формирование политики.

Считаете ли вы, что общественное восприятие интеграции в ЕС оказывает влияние на политические решения?
102 ответа

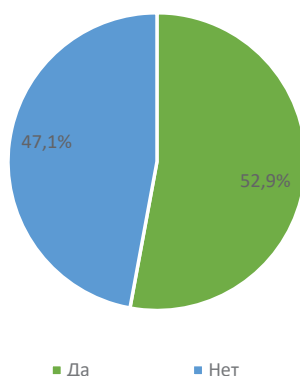

Рис. 1. Восприятие интеграции в ЕС (доля опрошенных, %)
Источник: составлено А.А. Байковым и А.С.Л. Виньо.

⁶ European Elections 2024: Election Results // European Parliament. URL: <https://results.elections.europa.eu/en/turnout/> (accessed: 10.02.2025).

В период кризиса 2022–2024 гг. ЕС взял на себя ведущую роль в принятии решений по энергетическим вопросам, что привело к расширению полномочий Европейской комиссии

На вопрос о том, кто имеет преимущество в преодолении энергетического кризиса 2022–2024 гг., 59 % респондентов ответили: «ЕС», 32 % — «правительства государств-членов» и 9 % — «граждане ЕС» (рис. 2). Ст. 194 Договора о функционировании Европейского союза гласит, что энергетика является общей ответственностью государств — членов ЕС и самого ЕС, при этом государства-члены определяют условия добычи своих природных ресурсов, выбирают виды энергии и определяют структуру своего энергоснабжения, а ЕС контролирует функционирование энергетического рынка, содействует энергетической безопасности, энергоэффективности и развитию возобновляемых источников энергии⁷. Однако вопросы, рассматриваемые на уровне ЕС, приобрели

большее значение, и, как отметил один из депутатов Европарламента (Группа зеленых, интервью 10), «зеленый переход от ископаемого топлива активно продвигается сверху»: «Каждый избирательный цикл приводит к изменениям в национальных экологических амбициях... Однако правительства знают, что наверху есть главный парламентский организатор ЕС, готовый привлечь их к ответственности за обязательства предыдущих правительств».

Другие респонденты подчеркивают, как Еврокомиссия взяла на себя роль правительства: «В 2022 г. правительство Дж. Байдена напрямую взаимодействовало с Комиссией для координации трансатлантических мер реагирования на боевые действия на Украине, что вывело У. фон дер Ляйен в центр внимания», — отметил журналист чешского издания *Lidove Noviny* (интервью 3). «Если посмотреть на масштабы „Зеленого курса“, то можно увидеть успех Комиссии в создании для себя новых сфер влияния», — заметил преподаватель университета (интервью 14).

Кто оказался в более выгодном положении при урегулировании недавнего энергетического кризиса в ЕС?
102 ответа

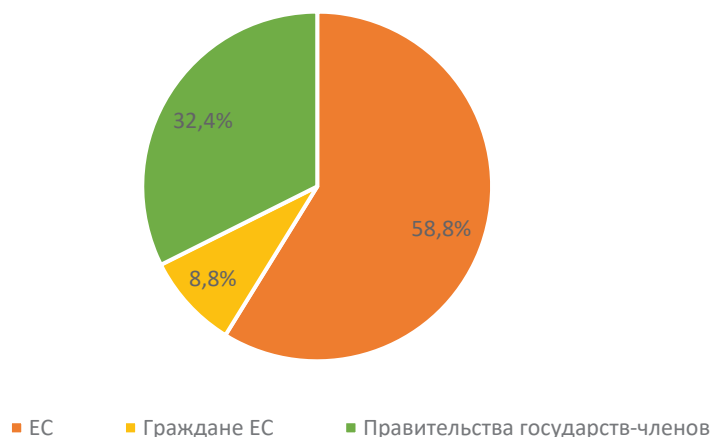

Рис. 2. Выгодополучатели от энергетического кризиса (доля опрошенных, %)

Источник: составлено А.А. Байковым и А.С.Л. Виньо.

⁷ Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union. October 26, 2012. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:12012E/TXT:en:PDF> (accessed: 10.02.2025).

На более конкретный вопрос о том, привел ли энергетический кризис к передаче большей части полномочий в руки Европейской комиссии (рис. 3), 52 % ответили утвердительно, 32 % — отрицательно, а 16 % затруднились ответить. Это свидетельствует о том, что принятие решений во время энергетического кризиса перешло не только от государств к ЕС, но и от Совета ЕС и Европейского парламента к Еврокомиссии. Респонденты подчеркивают роль Комиссии в системе ЕС: «Хотя Совет, очевидно, принимает большинство решений, Комиссия играет решающую роль, поскольку она как составляет резолюции, которые представляются Совету, так и отвечает

за их выполнение» (журналист, *Green European Journal*, интервью 7). Другие респонденты подчеркнули возрастающую роль Комиссии в трудные времена: «Чем острее кризис, тем больше роль Комиссии, потому что нет времени, чтобы проводить дела через Парламент» (журналист, *Euronews*, интервью 15). Среди респондентов преобладает мнение, что в период кризиса 2022–2024 гг. основным действующим лицом в принятии решений по энергетике был ЕС, а не государства-члены или граждане ЕС. Результаты исследования также показывают, что Европейская комиссия действительно получила больше влияния и власти благодаря энергетическому кризису.

Привел ли энергетический кризис к расширению полномочий Европейской комиссии?

102 ответа

Рис. 3. Расширение полномочий Комиссии (доля опрошенных, %)

Источник: составлено А.А. Байковым и А.С.Л. Виньо.

Управление энергетическим кризисом в ЕС оценивается как неудовлетворительное

На вопрос о том, насколько хорошо ЕС справился с недавними энергетическими проблемами, 61 % респондентов выразили недовольство ростом энергетической бедности, 26 % признали некоторые достижения ЕС, учитывая сложные обстоятельства и отметив, что

принятые меры были удовлетворительными, а 14 % посчитали, что ЕС в целом хорошо справился с защитой населения от дефицита энергии (рис. 4). Ответы демонстрируют широкое разнообразие национальных точек зрения. Аналитик Датского энергетического агентства (интервью 11) поставил под сомнение доминирующую позицию в западных СМИ, что ЕС предотвратил дефицит: «Нам постоянно и громко говорят, что мы избежали беды, что

мы пережили кризис невредимыми, но скажите это тем 10% граждан ЕС, которые сейчас живут в условиях энергетической бедности».

Амбициозные цели Европейской комиссии, представленные в «Зеленом соглашении», также воспринимаются скептически рядом респондентов: «Фон дер Ляйен выросла из своих туфель, она — рыцарь в белых сапогах, продвигающий либеральную демократию, поборник энергетического суверенитета и борец за глобальную декарбонизацию... но она забыла, перед кем отвечает... перед людьми, которым безразлична

геополитика и которые не могут оплачивать свои счета» (менеджер по связям со СМИ компании *Total* в Дании, интервью 6).

Те, кто поддерживает политику ЕС, в основном приводят политические причины: «Наш долг заключался в том, чтобы поддержать нашего союзника, истощив российские ресурсы даже ценой значительных издержек для нас» (аналитик, Европейская комиссия, интервью 13); «Энергетическая независимость в нынешних условиях — это стоящее начинание!» (менеджер по маркетингу, *ENI*, интервью 2).

Насколько успешно ЕС справился с недавними энергетическими проблемами, возникшими в результате конфликта 2022 г. на Украине?

102 ответа

Рис. 4. Энергетические проблемы после начала украинского конфликта в 2022 г. (доля опрошенных, %)

Источник: составлено А.А. Байковым и А.С.Л. Виньо.

Растет недовольство как в отношении ЕС, так и в отношении правительств государств-членов

Наряду с собственной оценкой экспертами эффективности политики ЕС в ходе опроса изучалось их восприятие общественного мнения относительно роли ЕС и национальных правительств в формировании политики после энергетического кризиса. На вопрос о том, привел ли энергетический кризис

к усилению недовольства Европейским союзом и росту национализма в государствах-членах, 61% респондентов ответили «да», 23% — «нет», а 17% затруднились ответить (рис. 5). Результаты показывают, что энергетический кризис снизил общую «популярность» ЕС и стал катализатором роста националистических настроений.

Вместе с тем опрос Евробарометра (2022 г.) показал, что 49% граждан ЕС считают, что энергетическая политика ЕС окажет

положительное влияние⁸. Это говорит о поляризации в ЕС между сторонниками и противниками нынешней энергетической политики, а не об общем неприятии. Преподаватель Университета им. Я.А. Коменского (интервью 14) отметил: «Выражение полного недовольства ЕС, на мой взгляд, остается явлением меньшинства, но это не значит, что оно не может расти и склонить чашу весов в свою пользу или что людьми нельзя манипулировать, чтобы они отвергли ЕС. Просто посмотрите, что произошло с Великобританией. Никто не думал, что Брекзит возможен, пока это не случилось».

ЕС — не единственный источник народного недовольства, поскольку, по мнению респондентов, национальные правительства также несут ответственность за некоторые последствия энергетического кризиса 2022 г. Около 51 % считают, что национальные правительства всегда несут ответственность за энергетическую политику,

37 % полагают, что ЕС является наиболее вероятным «козлом отпущения» в общественном мнении, а 12 % не определились с позицией (рис. 6). Между ответами на два предыдущих вопроса нет противоречия, однако результаты показывают, что недовольство управлением энергетическим кризисом распространяется на несколько уровней власти в общественном мнении, что суммируется следующим комментарием: «Когда вы не уверены, кого винить, самый безопасный вариант — обвинить всех» (аналитик, Европейская комиссия, интервью 13). Хотя ЕС определил политические цели, их реализация на самом деле является задачей национального масштаба, о чем свидетельствует следующее замечание: «Может показаться, что правительства не приложили достаточных усилий для защиты малоимущих от последствий инфляции и роста цен на энергоносители» (член Европарламента, Группа зеленых, интервью 10).

Привел ли энергетический кризис к усилению недовольства Евросоюзом и росту национализма в государствах-членах?

102 ответа

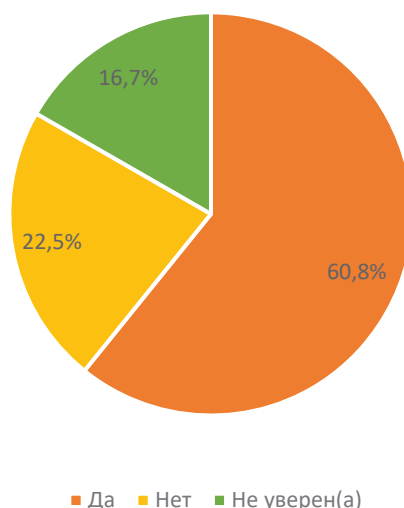

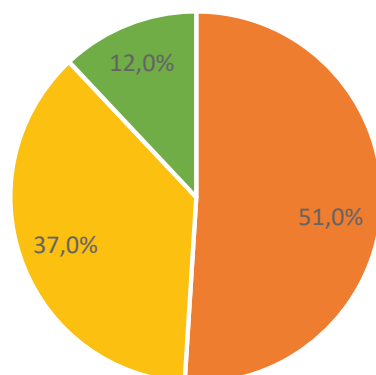
Рис. 5. Посткризисное недовольство ЕС (доля опрошенных, %)

Источник: составлено А.А. Байковым и А.С.Л. Виньо.

⁸ Europe's Response to the Energy Challenges // European Union. December 2022. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2912> (accessed: 12.06.2025).

Привел ли энергетический кризис к усилению недовольства национальной энергетической политикой государств — членов ЕС?

102 ответа

- Да, правительства всегда несут ответственность
- Нет, правительства использовали ЕС как «козла отпущения» для сохранения народной поддержки
- Затрудняюсь ответить

Рис. 6. Посткризисное недовольство государствами-членами (доля опрошенных, %)

Источник: составлено А.А. Байковым и А.С.Л. Виньо.

Вероятно, ЕС столкнется с негативной реакцией населения в связи с получением дополнительных полномочий, которые потребовались ему для урегулирования энергетического кризиса

Последний вопрос показал следующее: 63 % участников считают, что ЕС столкнется с откатом власти, приобретенной во время энергетического кризиса, 21 % считают, что последствия будут долговременными, а 17 % не определились по этому вопросу (рис. 7). Респонденты напрямую затрагивают вопрос о последствиях, то есть об идее, что исторически ЕС получал власть во время кризисов и, как правило, не возвращал ее после окончания кризиса. Следующий комментарий свидетельствует о том, что ЕС может

столкнуться с негативной реакцией из-за быстрой передачи государственной власти ЕС, особенно Комиссии, во время кризисов: «Внешние кризисы, такие как энергетический кризис, возникший в результате геополитической напряженности в Европе, приводят к внутренним кризисам внутри ЕС с задержкой от нескольких лет до нескольких десятилетий. Брекзит является прямым следствием того, как ЕС справился с миграционным кризисом 2015 г.» (профессор, *Sciences Po*, интервью 4).

Следует отметить, что типичная модель развития ЕС заключается не в том, что Комиссия приобретает власть, а затем вынуждена ее возвращать, а скорее в том, что быстрый рост влияния органов ЕС приводит к непредсказуемой напряженности, подпитываемой общественным недовольством: «Одна часть ЕС берет, а другая обычно

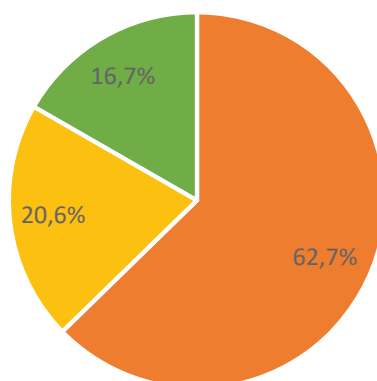
вынуждена отдавать. Спасение Греции во время финансового кризиса 2008 г. создало политический раскол между Северной и Южной Европой, который сохраняется до сих пор, вызывая недовольство с обеих сторон» (политический советник, *Business Europe*, интервью 8).

Эта негативная тенденция может также относиться к текущему энергетическому кризису. По мере усиления влияния Комиссии недовольство населения усиливает позиции евроскептических партий, которые заявили о своей цели выйти из Союза. Как отметил менеджер по маркетингу *ENI* (интервью 2), «по мере того, как экстремистские партии начинают избираться в национальные парламенты стран ЕС, сам вопрос о членстве в ЕС обсуждается все чаще». Другой респондент

отметил, что суверенистская политическая группа «Патриоты за Европу», которая считает, что ЕС должен ограничиваться межправительственным сотрудничеством, быстро набирает силу в Европейском парламенте: «Эта антиевропейская группа в июле стала третьей по величине группой в Европейском парламенте и крупнейшей крайне правой группой, когда-либо сформированной в Европейском парламенте. Все остальные партии объединяются, чтобы помешать ей осуществлять политическую власть, подобно тому, что происходит во французской политике, но это явно бомба замедленного действия. Гнев против управления ЕС растет, поскольку миллионы избирателей видят, как их депутаты подвергаются остракизму» (профессор, *Sciences Po*, интервью 4).

Как вы считаете, столкнется ли ЕС с негативной реакцией в результате своей политики по урегулированию энергетического кризиса?

102 ответа

- Да, можно ожидать сокращения той власти, которую ЕС приобрел во время кризиса
- Нет, последствия будут долговременными, и ЕС только укрепился, став структурой, которая занималась урегулированием кризиса
- Затрудняюсь ответить

Рис. 7. Оценка потенциального «эффекта перелива» (доля опрошенных, %)

Источник: составлено А.А. Байковым и А.С.Л. Виньо.

Обсуждение

Результаты исследования демонстрируют, что общественное мнение оказывает влияние на развитие ЕС, однако углубление интеграции часто происходит во времена кризисов и без одобрения общественности, что, в свою очередь, стимулирует антиевропейские настроения. Недавняя тенденция Комиссии к укреплению своего влияния как регулирующего органа путем разработки технических, но в значительной степени политизированных решений вопросов, поднятых Советом министров, Европейским парламентом и даже иностранными правительствами, повысила ее международный авторитет. Энергетический кризис в ЕС — это комплексная проблемная ситуация, являющаяся результатом ряда решений, принятых национальными правительствами, которые Комиссия объединила в «общий пакет»: первое — это решение о переходе к зеленой энергетике, второе — внезапное прекращение импорта ископаемого топлива из России, и третье — содействие энергетической независимости ЕС.

Еврокомиссия, хотя и часто позиционирует себя как институцию, ищущую решение энергетического кризиса, также выступает и источником этого кризиса, поскольку эти тройные амбиции и связанные с ними жесткие сроки поставили страны ЕС в шаткое положение, приведя к резкому росту энергетической бедности в наименее богатых странах (Болгария, Греция). Хотя некоторые страны ЕС ценят свою роль в конфликте вокруг Украины и решительно поддерживают санкции против России, эта поддержка не является единообразной (Petrović & Bilić, 2025). Аналогичным образом некоторые страны более привержены декарбонизации или энергетической независимости, чем другие. Принадлежность к ЕС в некоторых случаях побуждала государства-члены следовать

наиболее амбициозной повестке дня и учитывать приоритеты всех стран как единого сообщества. Это считается одной из лучших черт ЕС, однако также приводит к чрезмерной нагрузке, потенциально делая некоторые страны уязвимыми для обострения социальных и экономических проблем.

Так, хотя Греция амбициозна в своей программе развития возобновляемых источников энергии и стремится к достижению энергетического суверенитета, опросы показывают, что она в меньшей мере обеспокоена влиянием на реакцию ЕС конфликта на Украине, чем другие страны ЕС (Amadio Viceré & Sus, 2025), более того, часть греческого общества сохраняет пророссийские взгляды (Manoli, 2024). Решение правительства прекратить импорт российского газа, очевидно, противоречит общественным настроениям и стало усугубляющим фактором энергетической бедности в стране.

В свою очередь Польша неохотно закрывает свои угольные шахты, и в 2024 г. там прошло несколько насильственных протестов фермеров против климатической политики ЕС, хотя в целом население Польши очень благосклонно относится к санкциям, введенным против России в энергетической сфере. Даже такие страны, как Франция, которые открыто поддерживают все пункты «Зеленого соглашения» Комиссии, оказываются в затруднительном положении, что отражается в росте влияния крайне правых партий. В ходе опроса Евробарометра по энергетической политике ЕС, проведенного в апреле-мае 2024 г., гражданам, отвечая на вопрос о том, на чем следует сосредоточиться в энергетической сфере ЕС в ближайшие 5 лет, выбрали в качестве первого ответа пункт «Помочь потребителям получить доступ к более доступным ценам на энергоносители», далее шли такие варианты, как «Повышение энергетической независимости ЕС» и «Продвижение климатической нейтральности»⁹.

⁹ Special Eurobarometer 555 : Europeans' Attitudes towards EU Energy Policy // European Commission. April-May 2024. P. 69. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/api/deliverable/download/file?deliverableId=93914> (accessed: 12.06.2025).

Восприятие энергетической стратегии ЕС на государственном уровне также обусловлено различиями в национальной энергетической политике. Государства-члены самостоятельно выбирают источники энергии и общую структуру энергоснабжения, стремясь при этом соответствовать целевым показателям ЕС по доле возобновляемых источников. Национальные решения, такие как доминирование атомной энергетики во Франции, угольная энергетика в Польше или зависимость Германии от импортного газа, влияют на то, как граждане относятся к энергетической политике ЕС. Технологический уровень развития страны также определяет легкость перехода к возобновляемым источникам энергии. Готовность инфраструктуры к внедрению интеллектуальных сервисов является решающим фактором в повышении энергоэффективности. Энергетическая сплоченность ЕС требует преодоления значительных различий между странами. Кроме того, распределение компетенций между ЕС и государствами-членами по вопросам энергетики не является общепринятым, а неэффективные решения национальных правительств в области энергетики также влияют на восприятие работы ЕС и, как следствие, на потенциальную возможность «падения назад».

Использование учеными терминов «эффект перелива» или «падение вперед» подразумевает, что увеличение влияния ЕС носит непреднамеренный характер и происходит неконтролируемым образом. При рассмотрении роли и амбиций Европейской комиссии это увеличение полномочий ЕС в вопросах, которые юридически являются частью смешанного режима или компетенции государств-членов, представляется не случайным, а спланированным. Кризис, несомненно, предоставляет ЕС возможность для разработки политики, но именно Комиссия неизменно использует ее для расширения своих полномочий. В других региональных организациях кризисы редко приводят к углублению интеграции. В ЕС же во времена кризисов сотрудничество углубляется, поскольку уровень интеграции таков, что государства-члены

подвержены «синдрому запертого человека», согласно которому сложнее выйти из союза или противостоять коллективному давлению, чем подчиниться наднациональному принятию решений. Хотя это может говорить о том, что Союз в дальнейшем, вероятно, будет усиливаться, мы по ряду причин утверждаем, что назревает серьезная ответная реакция на последствия «эффекта перелива», приведшего к возрастанию роли Комиссии, которую нередко обвиняют в «демократическом дефиците».

Во-первых, Брекзит для ЕС имеет далеко идущие последствия, поскольку это первый случай выхода из состава Евросоюза. Страны осознали, что выход из ЕС возможен с минимальными видимыми последствиями.

Во-вторых, образ Европейской комиссии изменился с технократического на политический, и это изменение требует от нее повышения подотчетности перед общественностью, с чем она испытывает трудности. Действительно, хотя Т. Бёрцель и Т. Риссе считают, что политизация — это возможность для ЕС реформировать свои институты, в этом отношении пока мало что сделано (Börzel & Risse, 2018). Также снижается поддержка приоритета политических и экологических целей ЕС над вопросами качества жизни.

Хотя Комиссия рассматривает сокращение бедности и устойчивое развитие как общие цели, исходя из предположения, что зеленая энергия позволит достичь справедливости в распределении общественных благ (Delafield et al., 2021), исследования энергетической бедности показали, что барьеры для доступа к инфраструктуре возобновляемых источников энергии приводят к увеличению относительной бедности среди этнических меньшинств и домохозяйств с низким уровнем дохода (Keady et al., 2021). Теоретическое сочетание социальной справедливости и развития возобновляемых источников энергии, иногда называемое «справедливым переходом», сталкивается с реальными проблемами на практике, поскольку эти различные политические приоритеты трудно реализовать

одновременно. Высокие затраты, связанные с осуществлением «энергетического перехода», являются усугубляющим фактором энергетической бедности, особенно в странах Южной и Восточной Европы, которые более уязвимы, чем страны Центральной и Северной Европы, в том числе имеют более низкий уровень доходов, более высокий уровень неравенства доходов, низкую энергоэффективность и проблемы качества жилья (Ben Cheikh, Ben Zaied & Nguyen, 2023).

Энергетический кризис представляет собой поворотный момент, после которого ЕС, если он не продолжит «падать вперед», может начать «падать назад». Это может произойти на институциональном уровне ЕС, с изменениями на уровне Европейского парламента или Совета ЕС, что приведет к систематической блокировке решений Комиссии. Регресс может принять форму неприятия ЕС на уровне «улицы» с серьезными деструктивными демонстрациями, которые могут поставить под угрозу функционирование некоторых государств-членов. ЕС также может начать откат в случае выхода из ЕС одной или нескольких стран после прихода к власти евроскептической партии на национальном уровне. Временной горизонт отката зависит от ряда факторов, включая меры, которые действующие правительства принимают для блокирования националистических движений, уровень инфляции и стабильность/перебои в энергоснабжении.

Евроскептические, экстремистские и популистские партии также могут подрывать работу Европейского парламента посредством определенных моделей голосования и представлять по мере роста своего влияния экзистенциальную угрозу интеграционным процессам. Хотя не все формы популизма угрожают устоявшемуся демократическому процессу и в некоторых случаях могут даже помогать элите в достижении ее внешнеполитических целей (Аватков, 2021), правые формы популизма, продвигающие манихейский взгляд на общество, представляют собой серьезный вызов на уровне ЕС (Erhardt & Filsinger, 2025).

Наше исследование подтверждает и расширяет предыдущие выводы о том, что евроскептическая конкуренция все чаще создает напряжение в европейских партийных системах, поскольку партии-претенденты используют разочарование избирателей и нарушают существующий порядок, голосуя против еврофильского большинства в Европейском парламенте (de Vries & Nobolt, 2020). Структура политических конфликтов и голосования в Европарламенте (где евроскептические партии в настоящее время занимают более трети мест) сместилась в сторону все более доминирующего разделения на сторонников и противников ЕС: публичная привлекательность евроскептического дискурса привела к тому, что проевропейские депутаты Европарламента стали учитывать опасения евроскептиков, постепенно смещая политическую повестку дня от дальнейшей интеграции (Wunsch & Bélanger, 2024). Наши выводы также показывают, что политический разрыв между Комиссией и Парламентом растет, причем первая продвигает интеграцию с ограниченной подотчетностью перед последней.

Заключение

В рамках исследования с использованием смешанных методов было рассмотрено широко распространенное убеждение, что интеграция ЕС расширяется во времена кризисов посредством механизма постоянного «падения вперед». Пример энергетического кризиса 2022 г. в ЕС показывает, что интеграционное объединение действительно набирает силу и влияние, работая над управлением и смягчением последствий кризиса, но это укрепление несет в себе риски, которые могут породить новые вызовы и даже поставить под угрозу устойчивость и целостность организации.

В исследовании были затронуты некоторые новые аспекты «эффекта перелива», связанные с его воздействием на общественное восприятие Евросоюза. Показано, что ускоренная интеграция, характеризующаяся ростом влияния Комиссии, способствует росту общественного недовольства и, как следствие,

электоральному укреплению экстремистских и евроскептических партий. Это представляет значительную угрозу для ЕС и может привести к «падению назад», а не «падению вперед», если не будут приняты меры по повышению подотчетности и укреплению структуры ЕС. Рекомендации по политике, направленные на укрепление региональной организации перед лицом этих вызовов, представлены в Приложении 5¹⁰.

Поступила в редакцию / Received: 23.04.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 16.06.2025

Принята к публикации / Accepted: 18.12.2025

Список литературы

- Аватков В.А.* Популизм во внешней политике Турецкой Республики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 3. С. 543–554. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-3-543-554>; EDN: OILCHF
- Боровский Ю.В.* Политизация мировой энергетики: исторический и современный контекст // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 1. С. 45–55. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-1-45-55>; EDN: JFALXT
- Боровский Ю.В., Шишкина О.В.* Энергетическая политика ЕС и ее движущие силы // Полис. Политические исследования. 2022. № 3. С. 67–79. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.03.06>; EDN: ARYIPL
- Мазаник С.В., Романова Т.А.* Геополитика коннективности: ЕС в Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 4. С. 563–575. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-563-575>; EDN: LUQGDZ
- Пискулова Н.А.* Энергопереход 4.0: влияние на экономические отношения России и ЕС // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 1. С. 27–38. EDN: ULOWGP
- Amadio Viceré M. G., Sus M.* Organizing European Security Through Informal Groups: Insights From the European Union's Response to the Russian War in Ukraine // International Politics. 2025. Vol. 62, iss. 5. P. 931–946. <https://doi.org/10.1057/s41311-024-00657-7>; EDN: AANOEG
- Anghel V., Jones E.* Failing Forward in Eastern Enlargement: Problem Solving Through Problem Making // Journal of European Public Policy. 2022. Vol. 29, iss. 7. P. 1092–1111. <https://doi.org/10.1080/13501763.2021.1927155>; EDN: TATYFC
- Ben Cheikh N., Ben Zaied Y., Nguyen D.K.* Understanding Energy Poverty Drivers in Europe // Energy Policy. 2023. Vol. 183. P. 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2023.113818>; EDN: VDWQSM
- Börzel T.A., Risse T.* From the Euro to the Schengen Crises: European Integration Theories, Politicization, and Identity Politics // Journal of European Public Policy. 2018. Vol. 25, no. 1. P. 83–108. <https://doi.org/10.1080/13501763.2017.1310281>
- Buzan B., Wæver O., de Wilde J.* Security : A New Framework for Analysis. Boulder, CO : Lynne Rienner Publishers, 1998.
- Crowley-Vigneau A., Baykov A., Kalyuzhnova Y.* Norms as Instruments of Non-Violent Rivalry? Russian Views on the Promotion of Renewable Energy // International Politics. 2025. Vol. 62, iss. 3. P. 718–738. <https://doi.org/10.1057/s41311-024-00582-9>; EDN: UQOSDL
- De Vries C.E., Hobolt S.* Political Entrepreneurs : The Rise of Challenger Parties in Europe. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2020. <https://doi.org/10.2307/j.ctvt9k3d3>
- Delafield G., Donnison C., Roddis P., Arvanitopoulos T., Sfyridis A., et al.* Conceptual Framework for Balancing Society and Nature in Net-Zero Energy Transitions // Environmental Science & Policy. 2021. Vol. 125. P. 189–201. <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2021.08.021>; EDN: MATVUO
- Dickel R., Hassanzadeh E., Henderson J., Honoré A., Stern J., El-Katiri L. et al.* Reducing European Dependence on Russian Gas — Distinguishing Natural Gas Security From Geopolitics. Oxford : Oxford Institute for Energy Studies, 2014. URL: <http://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2014/10/NG-92.pdf> (accessed: 12.02.2025).

¹⁰ Байков А.А., Виньо А.С.Л., Калюжнова Е. «Сваливание вперед», или Как кризисы влияют на интеграцию: ЕС и энергетический кризис — база данных экспертных интервью // Репозиторий МГИМО. URL: <https://open.mgimo.ru/handle/123456789/8593> (дата обращения: 12.03.2026).

- Erhardt J., Filsinger M.* A Spectre of Democracy: Are Populist Citizens Less Supportive of Democracy? // *West European Politics*. 2025. Vol. 48, iss. 7. P. 1599–1628. <https://doi.org/10.1080/01402382.2024.2398892>
- Frischmann B.M., Lemley M.A.* Spillovers // *Columbia Law Review*. 2007. Vol. 107, no. 1. P. 257–301. URL: <http://www.jstor.org/stable/40041712> (accessed: 10.03.2025).
- Genschel P., Jachtenfuchs M.* From Market Integration to Core State Powers: The Eurozone Crisis, the Refugee Crisis and Integration Theory // *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2018. Vol. 56, iss. 1. P. 178–196. <https://doi.org/10.1111/jcms.12654>
- Grigoryev L.M., Kheifets E.A.* Oil Markets Between Scylla of Recovery and Charybdis of Climate Policy // *Russian Journal of Economics*. 2022. Vol. 8, no. 3. P. 207–233. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.8.95949>; EDN: MXSGVE
- Haas E.B.* *The Uniting of Europe : Political, Social, and Economic Forces, 1950–1957.* Stanford : Stanford University Press, 1958.
- Hooghe L., Marks G.* *Multi-Level Governance and European Integration.* London : Bloomsbury Academic, 2001.
- Hooghe L., Marks G.* A Postfunctionalist Theory of European Integration: From Permissive Consensus to Constraining Dissensus // *British Journal of Political Science*. 2009. Vol. 39, iss. 1. P. 1–23. <https://doi.org/10.1017/S0007123408000409>
- Hussain S.A., Razi F., Hewage K., Sadiq R.* The Perspective of Energy Poverty and 1st Energy Crisis of Green Transition // *Energy*. 2023. Vol. 275. P. 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2023.127487>; EDN: UYKVMB
- Keady W., Panikkar B., Nelson I.L., Zia A.* Energy Justice Gaps in Renewable Energy Transition Policy Initiatives in Vermont // *Energy Policy*. 2021. Vol. 159. P. 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2021.112608>; EDN: ALOXQY
- Lindberg L., Scheingold S.* *Europe's Would-Be Polity : Patterns of Change in the European Community.* Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1970.
- Manoli P.* Greece's Response to Russia's War on Ukraine // *Polarization, Shifting Borders and Liquid Governance* / ed. by A. Mihr, C. Pierobon. Cham, Switzerland : Springer, 2024. P. 349–365. https://doi.org/10.1007/978-3-031-44584-2_21
- Monnet J.* *Memoirs.* London : Collins, 1978.
- Petrović N., Bilić J.* Why History Matters? Populist Radical Right Governments in the EU and Their Foreign Policy // *The International Spectator*. 2025. Vol. 60, iss. 1. P. 95–115. <https://doi.org/10.1080/03932729.2024.2405153>
- Rabinovych M.* EU External Differentiated Integration as a Crisis Response Tool? Evidence From Ukraine // *West European Politics*. 2025. Vol. 48, iss. 5. P. 1216–1241. <https://doi.org/10.1080/01402382.2024.2401246>
- Ruggie G.J., Katzenstein P.J., Keohane R.O., Schmitter P.C.* Transformations in World Politics: The Intellectual Contributions of Ernst B. Haas // *Annual Review of Political Science*. 2005. Vol. 8. P. 271–296. <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.8.082103.104843>
- Scipioni M.* Failing Forward in EU Migration Policy? EU Integration After the 2015 Asylum and Migration Crisis // *Journal of European Public Policy*. 2018. Vol. 25, iss. 9. P. 1357–1375. <https://doi.org/10.1080/13501763.2017.1325920>
- Van Meurs W., de Bruin R., van de Grift L., Hoetink C., van Leeuwen K., Reijnen C.* *The Unfinished History of European Integration.* Amsterdam : Amsterdam University Press, 2018. <https://doi.org/10.2307/j.ctv8pzc5h>
- Wunsch N., Bélanger M.-E.* Radicalisation and Discursive Accommodation: Responses to Rising Euroscepticism in the European Parliament // *West European Politics*. 2024. Vol. 47, iss. 6. P. 1223–1250. <https://doi.org/10.1080/01402382.2023.2202031>

Сведения об авторах:

Байков Андрей Анатольевич — кандидат политических наук, доцент, профессор кафедры прикладного анализа международных проблем, МГИМО; Российская Федерация, 119454, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 76; eLibrary SPIN-код: 8049-2071; ORCID: 0000-0003-0432-4603; e-mail: baykovaa@yandex.ru

Виньо Анн Софи Луиз — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры прикладного анализа международных проблем, МГИМО; Российская Федерация, 119454, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 76; eLibrary SPIN-код: 2436-0202; ORCID: 0000-0001-7466-2451; e-mail: vigneau.a@my.mgimo.ru

Калюжнова Елена — PhD (экономика), профессор Бизнес-школы Хенли, Редингский университет; Великобритания, RG6 6UD, Рединг, кампус Уайтнайтс; ORCID: 0000-0002-5781-8837; e-mail: y.kalyuzhnova@henley.ac.uk